

По пути «Юконского ворона»

Запомнилось прочитанное когда-то: исторические заслуги оценивают не потому, что не дали исторические деятели, а по тому, что они дали нового в сравнении с предшественниками. Пожалуй, это в полной мере можно отнести к нашему современнику, Герою России Михаилу Малахову

Михаил Георгиевич — эколог, путешественник, государственный и общественный деятель, кандидат медицинских наук. Для проведения практических научных исследований совместно с канадцем Ричардом Вебером четыре раза совершал походы на Северный полюс на лыжах в условиях полной автономности. В 1995 году Малахов и Вебер прошли на лыжах по дрейфующим льдам от Канады до Северного полюса и таким же образом вернулись обратно. Малахову присвоено звание Героя РФ, он награждён орденом Дружбы народов, «За личное мужество», дважды призом ЮНЕСКО «За мужество и порядочность в спорте», медалями и орденами иностранных государств. Имя Малахова, наряду с именами его арктических спутников, занесено в Книгу рекордов Гиннесса.

Мое первое знакомство с Михаилом Малаховым произошло летом 2009 года, в Анкоридже, на Аляске, когда он с группой своих товарищей возвращался из первой экспедиции по пути лейтенанта русского флота Лаврентия Загоскина, которого писатель Сергей Маркин в своей одноимённой книге назвал «Юконским вороном». Именно Лаврентию Загоскину предстояло открыть одну из славных страниц истории Русской Америки. Как пишут историки, «земли Аляски к 40-м годам XIX века всё ещё были слишком мало изучены. Колониальное начальство не имело данных для разрешения многих насущных вопросов. Так, было неизвестно, ни где выгоднее и удобнее основать редуты и посты так, чтобы они не мешали друг другу вести торговлю с аборигенами, ни по каким рекам проще осуществлять связь между редутами и побережьем. Не хватало и сведений, позволяющих заниматься промыслом, чтоб он был максимально сосредоточен в руках Русско-Американской компании». Хорошо образованный морской офицер Загоскин стал одним из первых людей, ступивших на эту землю в XIX веке с целью изучения географических особенностей территории, быта и культуры населения. Его труды до сих пор являются путеводителем для путешественников.

— Скажите, Михаил Георгиевич, вы помните своё первое путешествие?

— Оно было за порог родительского дома — в овраг, на лыжах, в Оку — плыть! Пожалуй, с этого начинается моя карта маршрутов по миру.

— С Рязанской земли?

— Да, родился в Рязанской области, в селе Кузьминское. А на другом конце — Константиново, где родился Есенин. Совершенно удивительное место! Это высокий правый берег реки Оки, на левом берегу заливные луга с далёкой лесной кромкой, на правом — бесконечные поля среднерусской возвышенности... Понятно, что детство прошло не в детском саду, а на берегах Оки, на этих холмах правого берега. Там началась моя лыжня на Северный полюс. Меня постоянно влекло желание заглянуть, что ж там, за этой дальней кромкой леса, за линией горизонта видно? А что дальше? Сейчас, анализируя свои стремления, спрашиваю: почему Рязань? Да потому, что она является родиной путешественников, которые прославили себя и Россию, их имена на картах мира, в том числе шестерых из них — на современной карте Аляски. Я понимаю совершенно чётко, что равнинный характер местности

толкает вперёд людей любопытных, пытливых, знающих, интересующихся, сильных духом и телом. Поэтому неслучайно два года назад мы создали собственную телепрограмму о путешествиях для рязанского телевидения. Она так и называется: «Заглянуть за горизонт». Этим я объясняю большое количество прославленных исследователей и путешественников из Рязани, которые совершенно очевидно имели такое же ощущение, как я. Это заложило в меня чувство познания мира через путешествия. В первом классе на велосипеде сам добирался до Рязани...

— Знаете, Михаил, когда живёшь так далеко от бурной жизни больших городов, каждая встреча с интересным человеком, особенно из России, оставляет надолго ощущение радости. Скажу честно, если бы не встреча с вами тогда в Анкоридже, многие из нас ещё долго бы не знали, кто такой Загоскин и что он делал на Аляске.

— К сожалению, приходится констатировать незнание истории людьми, живущими здесь поколениями, да и русскими тоже. Но все слышаны о Колумбе, многие знают о Беринге. А спросите про Загоскина — полное неведение. А между тем его экспедиция во внутренние районы Аляски — это фактически такое же открытие Америки, только «с другой стороны». Собственно, это объясняет движущую цель нашего проекта — напоминание о роли и заслугах выдающегося земляка и увековечивание его памяти на родине и на Аляске. Попутно мы старались восстановить или наладить практически заново общественные контакты между заинтересованными организациями в России и США, между общинами на Аляске и родными местами Лаврентия Загоскина в Рязанской области. Отчасти нам это удалось.

— Что же вы нашли «по пути Юконского ворона» в суровом мире Аляски?

— Целью первой экспедиции 2009 года, по выражению нашего научного руководителя Павла Филина, можно считать обнаружение следов существования русских укрепленных поселений и православных истоков в устье реки Юкон, которые были описаны Загоскиным в его книге «Пешеходная опись части русских владений в Америке, произведённая лейтенантом Л. Загоскиным в 1842, 1843 и 1844 годах». Как писали историки, этот труд нашёл отклик не только в научных кругах. Белинский назвал его наиболее замечательной научной статьёй истекшего года, а журнал «Библиотека для чтения» назвал Лаврентия Алексеевича «знаменитым русским путешественником... который в нашей Русской Америке открыл... настоящий рай гиперборейский».

— Какое снаряжение вы использовали, передвигаясь по тем местам, где «для испытания природы», как писал Сергей Марков в своей книге, пешком, на собаках и лыжах проходил Загоскин?

— Для сплава мы использовали, как и во времена Загоскина, байдарки — правда, уже не деревянные, а надувные, и другое современное снаряжение. В итоге прошли

около полутора тысяч километров. Как и Загоскин, в день преодолевали по 60 км пути. Основными пунктами исследования на реке Юкон и побережье залива Нортон стали посёлки Нулато, Рашен Мишен, Сент Майкл и Уналаклит. Во всех упомянутых точках установлены памятные доски с портретом замечательного путешественника и мореплавателя, учёного и писателя Лаврентия Загоскина.

— Словом, Михаил Георгиевич, вы, члены экспедиции, через 167 лет, идя по маршруту Загоскина, увидели своими глазами то, что он описал в своих трудах.

— Да, описанные путешественником результаты экспедиции мы положили на карту, на которой «ожили» бассейны рек Юкон и Кускоквим, южная и западная части залива Нортон, откуда началось путешествие самого лейтенанта Загоскина.

— Тогда, в 2009-м, вы говорили, что не планируете возвращаться сюда, ибо не любите «ходить по собственной лыжне два раза», разве что как консультант!

— Было такое! Казалось, Юкона уже было достаточно, представление составили... Однако, возвратившись домой, через месяц я вдруг вспомнил ту нашу с вами встречу и что ляпнул тогда, мол готов выступить консультантом для людей, которые решатся идти по реке Кускоквим. И знаете, как рефреном, проносилось: река Кускоквим! А что там Загоскин делал? Ну вот и идём... Уже 8-й сезон проходим по всем местам Аляски, которые были описаны русскими путешественниками или колонистами, сравниваем с описаниями тех, первых, открывших науке «почти неизвестный мир эскимосских и индейских племён, расселённых по Заокеанской окраине России», делимся нашими открытиями с индейцами, эскимосами и юпиками в селениях, где они нас хлебо-сольно встречают.

— Вот он — дух русских на Аляске! Не так ли, Михаил Георгиевич?

— Однажды я разыскал лучшего специалиста в Институте Всемирной истории — профессора Александра Петрова. И задал ему вопрос: что мы найдём на Аляске? —

«Да ничего не найдёте — 150 лет прошло почти! Это уже давно Америка!» И что вы думаете? В первой же деревне Танана — самом ближайшем месте, где повернул Загоскин на Юкон, попадаем в русскую сибирскую деревню: дома рубленные, церковь стоит православная, кресты православные, кладбище, русские имена по-английски написанные. И это — ничего не осталось! Русские нас приветствуют! Какая-то Татьяна — с объятиями! Куда попали-то? Вот она жизнь! 150 лет прошло, а Русью-то пахнет! Дух здесь русский остался! И так — из деревни в деревню. И мы понимаем, что мы там, где ещё мало изучено наследие Русской Америки — здесь и сейчас, в глубинных районах, где не исследованы пока архивные материалы, а только то, что по жизни осталось, — тогда надо идти в эту жизнь, изучать её.

Посетив музей, я увидел, насколько однобоко представлена история русского периода Аляски. Стало понятно, что мы стоим у истоков совершенно нового направления, которое называется сейчас экспериментальная археология: мы повторяем маршруты первопроходцев, смотрим, что они писали, смотрим на то, что осталось, сравниваем и даём свои заключения. Уже первая экспедиция нам показала: двое из трёх местных эскимосов бьют себя в грудь и говорят: во мне течёт русская кровь! И стало понятно: этот тезис ключевой и его надо доносить до всех и понимать, что история более глубокая. Она уже закрепилась на генетическом уровне и это как раз та основа между странами, когда не политические лидеры, а простые люди определяют взаимоотношения. Все остальные экспедиции вписываются в эту глобальную задачу.

— А ведь многие другие шли «молча», оставив увиденное только в своей памяти...

— В этом проблема. Нам досталось немало белых пятен.

— Которые должны быть выведены в наследии России как предмет национальной гордости, не так ли?

— Абсолютно точно!

Анна ВЕРНАЯ
г. Анкоридж